НОМИНАТИВНЫЕ ЦЕПОЧКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ЯЗЫКЕ ЙОРУБА : ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

NOMINATIVE CHAINS IN RUSSIAN LANGUAGE AND YORUBA LANGUAGE: ANTHROPOLOGICAL LINGUISTIC PERSPECTIVE

FALOJU John Olubunmi

Department of European Languages University of Lagos. Email: jfaloju@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье посвященна аннализу лингвокультурологического аспекта номинативных цепочек у русских и народа йоруба. Особое внимание уделяется вопросу понимания номинативных цепочек русских инностранными студентами в частности инностранные студенты из Нигерии изучающие русский язык в России и особенности номинативных цепочек Русских и Йоруба.

Ключивые слова: Номинативная цепочка , Лингвокультурология, Йоруба, Родной язык, родная культура.

Abstract

Nominative chains exist in every language and every culture. A lot of works abound on naming culture and practice in Africa and the world at large. However, none of these works has adequately provided a cultural-linguistic perspective to the study of nominative chains in Russian and Yoruba languages. This paper therefore, evaluates nominative chains in Russian and the Yoruba Languages. It focuses attention on the socio- cultural and linguistic implications of names, the problems of clash of culture encountered by African students especially Nigerians, studying in Russia in the usage of nominative chain of the Russians as well as the contextual usage of Russian and Yoruba nominative chains. The theoretical framework of the paper is the descriptive linguistic, cultural linguistic and comparative linguistic

approaches. The methodological framework of the paper relies on nominative data gathered from Russian and Yoruba texts. The findings of the paper attempt to bring to light the socio-cultural and linguistic peculiarities, differences and the similarities in the usage of nominative chain in Russian and Yoruba culture.

Key words: Nominative Chain, anthropological linguistics, Yoruba, native culture.

Введение

Лингвокультурология - дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса. Это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке (Маслова, 2001 : 8). Другими словами лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира, сквозь призму национального языка когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности (Фалоджу& Фархутднинова 2010: 184). Этот термин тесно связывается с этнолингвистикой и социолингвистикой . Лингвокультурология также изучает разноаспектные проблемы, связанные с пониманием этноязыковой картины мира, образ мира, языкового сознания, особенностей культурно – познавательного пространства языка. (Алфиренко 2014:16).

Система русских имен

Имя – слово и как, все слова подчиняется законам языка иными словам оно подлежит ведению языкознания. Поэтому Ономастика (в том числе и антропономика)- часть лингвистики. Собственные имена образуют в языке особую подсистему. В которой и общеязыковые законы

JMEL Volume 6, August 2016. All Rights Reserved. http://www.jmel.com.ng

преломляются специфики и возникают свои закономерностей, которых не существуют в языке. (Никонов 1974). Родной язык и родная культура воспринимаются людьми как данность, поэтому многие интересные факты, возникшие на пересечении языка и культуры – в лингвокультуре, обычно не замечаются. Иное дело –взгляд иностранцев, в том числе иностранных студентов, которые оказываются в новой для них языковой и культурной среде. Здесь каждый факт лингвокультуры оказывается интересным и удивительным.

Любой современный носитель русского языка с детства знает, что русское имя включает в себя три компонента: имя, отчество и фамилию (Александр Сергеевич Пушкин, Владимир Иванович Даль, Дмитрий Анатольевич Медведев). Именно в таком составе, но в другом порядке (фамилия, имя, отчество) русское имя фиксируется в документах (свидетельство о рождении, паспорт, аттестат зрелости, диплом о высшем образовании и др.). Однако трехкомпонентная модель русского имени встречается только в официальной сфере (отражается в документах или используется в определенных – официальных же – ситуациях). Это означает, что состав имени в русской лингвокультуре варьируется, а его форма зависит от условий функционирования.

О ситуативной обусловленности формы русского имени иностранец должен знать. Иностранный студент должен иметь представление о том, что в расписании, составленном деканатом, пишется только фамилия преподавателя, что, разговаривая с преподавателем и обращаясь к нему лично, принято называть его по имени-отчеству. Из личного опыта иностранец может понять, что за глаза преподавателя могут называть словом преподаватель или жаргонным препод. Кроме того, некоторым преподавателям студенты дают прозвища. Таким образом, иностранный студент должен иметь представление о существовании номинативных цепочек, которые используются русскими для называния одного и того же лица. Цепочка может быть

длинной и короткой. Она может иметь такой вид: Александр Евгеньевич Соколов (официальное имя) – Александр Евгеньевич (имя-обращение) – Соколов (имя в расписании, которое может быть использовано разговоре его отсутствие) – npenodaeameль – npenod (жарг.) — Светка Соколова –Сокол – Птица – Птиц – Птах – Летающий – Крылатый (прозвища) – Наши примеры. Чаще всего цепочка представлена нулем членов: студент знает преподавателя в лицо и по фамилии, но никак не называет его, избегая ошибок в произношении русских имен и отчеств. Сами по себе номинативные цепочки не замечаются носителями русского языка, потому что в русской традиции имяобозначения они привычны и любой русскоговорящий отождествляет однокомпонентное, двухкомпонентное и трехкомпонентное имя, воспринимая его как одно и то же имя, соотнесенное с одним и тем же лицом. Но для представителей других культур подобные видоизменения русского имени оказываются удивительными, к тому же трудно понимаемыми. Усвоение системы русских имен вызывает определенные сложности у студентов-иностранцев, в частности, у студентов из Нигерии.

Чтобы объяснить, почему так происходит, покажем, каким образом выстраивается номинативная цепочка у представителей народа йоруба, а также охарактеризуем лингвокультурные особенности имянаречения в культуре йоруба.

Именование в культуре народа йоруба

Йоруба – представители негроидной расы, одны из самых популярных этнических групп проживающие на территории Африки и Латинской Америки в частности в Бразилии, в Тринидаде и Тобаго. По оценке Нигерийского ученого Факойа, 22 миллиона человек говорят на языке йоруба (Fákoyà 2008:22). Однако сегодня, около 30 миллионов представителей, относящихся к

негроидной расе и проживающие на юго западе Нигерии , в Бенине (в районе Порто- Ново, и Кету), на юго востоке Ганы, в Того. Большая часть народа йоруба населяет западную часть Нигерии, где живет и сохраняет свои традиции, материальную и духовную культуру, в том числе и язык (Fákòyà 2008 : 23).

Язык йоруба – один из трёх самых распространенных языков в Нигерии, но государственным языком является английский язык, т. к. Нигерия – многонациональное государство. Язык йоруба родной язык представителей йоруба и он принадлежит роду Ква Нигера- Конга семья языки в западной Африки. (Heine & Nurse 2000: 86).

Государственным языком является английский язык, на нем же, естественно, идет обучение в начальной, средней и высшей школе. Таким образом, Нигерия, как и множество других государств Африки, оказывается полиэтническим, поликультурным и полилингвальным образованием, а любой нигериец, получивший образование – билингв, говорящий по-английски и на родном языке. Факты родной лингвокультуры в определенной мере сохраняются в в характере имянаречения и в речевом этикете.

Согласно традиционным верованиям йоруба, небеса и землю создал Ейледумаре (высшее божество в языческом пантеоне йоруба). Он же всему созданному дал имена. До сих пор в культуре йоруба сохраняется представление о божественной природе имени. Вероятно, поэтому личные имена у йоруба не могут быть произвольными, т. е. их нельзя давать «просто так» (известно, что в русской культуре тоже есть свои правила и ограничения при имянаречении, но хорошо известно и другое: люди свободны в выборе имени для новорожденного). В культуре йоруба подобной свободы нет. Об этом говорит следующая поговорка: *Île lan wò ká tó sọ отор*

lorúko (буквально: Мы вспоминаем все, что было в семье и во время беременности и родов, когда хотим дать ребенку имя). 1969Таким образом, йоруба, выбирая имя ребенка, учитывают события, которые произошли в то время, которое он провел в утробе матери, а также характер протекания родов. Согласно другой поговорке — Oruko ní ro ni (буквально: Ребенок проживет жизнь так, как ему укажет на это его имя) — имя влияет на судьбу человека и — нередко — определяет его поведение, образ жизни и т. п. (Adeoye 1969:1). Приведенные поговорки, отражающие традицию имянаречения в доисламский и дохристианский период, используются у йоруба до сегодняшнего дня.

В традиционной культуре каждый представитель йоруба имел три разных имени (Orie 2009). Первое имя – , т. е. *Orikì orilę* родовое или племенное имя-тотем. Второе имя – , т. е. лично *Orúkǫ àbíso* е (собственное) имя, которое давали мальчику через семь дней после рождения, а девочке – через восемь дней. Третье имя ребенок получал одновременно со вторым (но его могли дать и позже). Это *orikì àbíso* – хвалебное имя. Помимо этих обязательных имен могло быть факультативное имя, т. е. прозвище. Например, имя-тотем *òkin*,т. е. *павлин*, ребенок получил от своего отца. Личное имя *Adéyemi* (буквально: «корона подходит мне») ему дали родители. В данном имени заложен такой смысл: «я достоин того, чтобы носить корону (и управлять народом)». Его близкие (это может быть бабушка, дедушка, мать или кто-то другой из кровных родственников) дали мальчику хвалебное имя *Àlàbí*, означающее «который родился быстро». Имя *Àlàbí* хвалебное, так как оно объясняет всем, что мать не мучилась во время родов, а родные обрадовались его быстрому появлению на свет. Когда мальчик подрастет, он может получить прозвище Еуіпfún - *Белые зубы* (Ваbalola & Alaba 2008: 294).

В современном обществе многое меняется и, взависимости от вероисповедания родителей, ребенку во время соответствующего обряда дается христианское или мусульманское имя. Таким образом номинативная цепочка имен йоруба удлиняется. Она включает: имя-тотем; фамилию; официальное христианское или мусульманское имя; традиционное имя, учитывающее события до рождения и характер протекания родов; хвалебное имя; прозвище. Данная номинативная цепочка отличается от той, что есть в русской лингвокультуре.

Хвалебное имя в культуре народа йоруба

Хвалебное имя — часть традиционной культуры йоруба. Р. С. Абрахам в своем «Словаре современного языка йоруба» определяет хвалебное имя следующим образом: «атрибутивное имя, выражающее значение рождения данного ребенка для семьи и надежды родителей, связанные с его рождением» (Аbraham 1958: 481). Из толкования следует, что для йоруба рождение ребенка — огромная радость и надежда на перемены к лучшему. Эти моменты отражаются в смысле следующих мужских хвалебных имен: $\grave{A}j\grave{a}d\acute{t}$ (Аджади) — «тот, кто борется и кого враги не могут победить»; $\grave{A}j\grave{a}n\acute{t}$ (Аджани) — «тот, кто борется и получает право владеть чем-либо». Примером хвалебных имён для женщин могут быть: $\grave{A}b\grave{e}b\acute{t}$ (Абеби) — «та, которая родилась после мольбы», $\grave{A}d\grave{u}f\acute{e}$ (Адуфе) — «люди соперничают друг с другом, чтобы иметь право любить этого ребенка » (Abraham 1958:481).

Поскольку имя человека, с точки зрения йоруба, определяет его жизненный путь, то пожелания, которые вкладываются в хвалебное имя, сосредоточены в нескольких сферах, связанных с этническим пониманием счастья. Это материальный достаток, в первую очередь – имущество, использование которого позволяет жить безбедно. Такая семантика отражена в имени

Olókò («Тот, у кого есть лодка») или Obańléarò («Царь в кузне»). Хорошо видно, что с помощью лодки можно обеспечить свое пропитание, ноловив рыбы или перевезя людей за плату. Владелец кузницы тоже всегда будет сыт, потому что к нему постоянно обращаются с заказами. Другая сфера — это пожелание красивой внешности. Йоруба считают, что красивым является высокий полный человек. В имени Òdù-dùgbędù скрыт смысл «большой и тучный человек», хотя образная основа имени покажется странной русскому человеку — «большой и толстый, как беременная женщина». Нередко в хвалебном имени сосредотачиваются надежды и чаяния родителей. Например, давая дочери хвалебное имя Àmòkà, родители ждут, что девочка «будет известна во всем мире», а благодаря хвалебному имени Àdùnfé все будут любить девочку, потому что она очень милая.

В культурной традиции йоруба последовательно проводится линия наделять мальчиков такими хвалебными именами, в которых акцент делается на положительных мужских качествах (храбрость, сила, геройство), тогда как в хвалебных именах девочек акцентируется их женственность (их хотят видеть нежными, ласковыми, красивыми). Главное же в хвалебном имени – воспитать в ребенке понимание, что он приносит радость своим близким, потому что он уникальный, единственный, непохожий на других, и утвердить в нем понимание, что его очень любят

В целом ряде случаев хвалебное имя становится настолько известным, что человек входит в историю именно с этим именем, а не под своим личным именем. Исследователь Адеойе отмечает, что йоруба с насмешкой относятся к живущими среди йоруба чужакам, которые не имеют хвалебного имени (Adeoye 1969 :2).

Нигерийский исследователь Б. А. Ойетаде установил, что хвалебные имена неоднородны по своему референту: одни из них (oríkì orílé) являются (в его терминологии) истоковыми и указывают на происхождение человека, другие (oríkì bòròkìní) – статусными (они служат для возвеличивания важного и влиятельного человека, например, вождя или его жены), третьи восхваляют некоторых животных (oríkì ęranko), четвертые – некоторые виды растений (oríkì ewéko). (Oyetade 1991: 66) Другие классификации хвалебного имени представлены в работе К. О. Оладеджи (2006:6), который отметил важную особенность хвалебного имени в современной Нигерии: все чаще они выступают в функции фамилии (Oladeji 2006 : 6).

Хвалебное имя сегодня многие представители йоруба считают пережитком прошлого, стесняются его и скрывают от других. Так происходит потому, что многие понятия традиционной культуры сейчас воспринимаются как отсталые, невежественные. Причина такого отношения кроется в том, что в Нигерии государственным является английский язык, который несет ценности европейской и американской культуры. Поэтому имя, смысл которого «ты, у кого так много рабов, что ты можешь каждый день умываться свежей кровью», воспринимается сегодня как плохое, хотя, с точки зрения традиционной культуры, это очень хорошее имя, подчеркивающее огромное материальное богатство человека.

Заключение

Употребление хвалебного имени связано с одной очень важной частью речевого этикета йоруба. Этим именем могут называть старшие младших, но никогда младшие не могут использовать хвалебные имена для старших. Это этическая норма в культуре общения людей йоруба и это своеобразие систем имен в культуре народа йоруба.

В системе нигерийской высшей школы речевой этикет опирается на стандарты английского языка. В расписании преподаватель обозначен как *мистер Фалоджу Джон*. Такая же номинация использована на двери кабинета, который занимает этот преподаватель. Студенты имеют право обращаться к нему *мистер Фалоджу*. Традиции семейного воспитания, культивирующего уважительное отношение к тем, кто старше по возрасту, запрещает студентам давать прозвища

своим преподавателям (табу).

В системе начального и среднего школьного образования тоже действуют ограничения в обращении к учителю. Но, в отличие от взрослых, детям разрешают использовать неофициальные обращения, поэтому они могут называть учителя *сэр, дядя Джон (uncle John)* и даже *дядя Би (uncle B)* – имя, образованное по первой букве традиционного (не христианского и не мусульманского) имени *Бунми*. В русской лингвокультуре подобные обращения к учителю невозможны.

Через отдельные наблюдения над номинативными цепочками в русской лингвокультуре и в лингвокультуре йоруба видно, что хвалебное имя употребляется старшим к младшим или мужем к жёнам. Кроме этого мы показали, что изучение несовпадений в принципах номинации людей позволяют многое понять не только в чужой, но и в своей лингвокультурах.

143

Список литературы

Алфиренко Н.Ф. (2014) Лингвокультурология ценностно – смысловое простанство языка учебное пособие М, Наука .

Введенская, Л.А. & Колесников Н.П. (1981) От собственных имен к нарицательным –М Просвещение.

Маслова, В. А. (2001) Лингвокультурология. – М., Академия.

Никонов В.А. (1974) Имя иобщество -М., Наука.

Суперанская А.В. (2005) Словарь русских имен- М., Эксмо.

Фалоджу, Дж.О. Фархутдинова, Ф.Ф. (2010) Имя как знак культуры // Проблемы семантики и функцирования языковых единиц разных уровней, выпуск 6 Ивановский государственный университет

Abraham, R.C. (1958) A Dictionary of Modern Yoruba. University of London Press Ltd. London.

Adeoye, C.L. (1969) Oruko Yoruba. Adeoye Memorial Infirmary. Lagos.

Babalola, A. & Alaba, O. (2008), A Dictionary of Yorùbá personal name, Lagos: West African Book Publishers Limited.

Dáramólá, O. & A. Jéjé, (1975), Awòn Àsà atí Òrìsà Ilè Yorùbá, Ibadan: Onibonoje Press.

Fákoyà, A.A. (2008), Endangerment scenario: The case of Yorùbá' in California Linguistic Notes Volume XXXIII, No. 1 Winter.

Heine, B. & D. Nurse (eds.) (2000), *African Languages: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.

Îkộ tún, R.O. (2013), New Trends in Yorùbá Personal Names among Yorùbá Christians, *Linguistik Online*, 59.

Oduyoye, Modupe. (1972) Yoruba names: theirs structure and their meanings // Daystar Press. Ibadan.

Qládèjì K. O. (2006) Some salient issues in Yoruba personal names. University of Lagos Unpublished paper .

Orie, O. O.(2009) Historical changes in Yoruba names. Unpublished Manuscript. Tulane University, U.S.

Oyetade, B. A. (1991)Tones in Yoruba personal praise names. Orikiabiso Research in Yoruba Language and Literature. N1. JAN 1991. Lagos.

Şowánndé, F. & Ajànàkú, F. (1969), Orúko Amútorunwá, Ibadan: Oxford University Press.

List of Acronyms

Страница-Page

SP-Spelling